

КАК В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ТЕРМИН «ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ»?

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА КРАСНОГО КРЕСТА, 2024 Г.

МККК

КАК В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ТЕРМИН «ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ»?

**ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА КРАСНОГО КРЕСТА, 2024 Г.**

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение	5
А. Понятие вооруженного конфликта	5
В. Правовые последствия классификации ситуации в качестве вооруженного конфликта и прекращение такой классификации	6
2. Международные вооруженные конфликты	9
А. Начало МВК	9
В. МВК между государством и стороной, не являющейся государством: национально-освободительная война	10
С. Завершение МВК	11
D. Начало и завершение оккупации	11
Е. Некоторые вопросы, связанные с классификацией ситуации в качестве МВК	12
I. Согласие	12
II. Классификация МВК, ведущегося опосредованно (by proxy)	12
III. Определение сторон в конфликтах, в которых участвуют многонациональные силы	13
3. Немеждународные вооруженные конфликты	15
А. Начало НМВК	15
I. Организованность	15
II. Интенсивность	16
III. Применимость дополнительного протокола II	17
В. Классификация ситуации в качестве НМВК, в котором участвуют коалиции	18
I. Оказание помощи и поддержки	18
II. Включение вооруженной группы в силы стороны в конфликте	19
III. Уровень интенсивности, совокупный для многочисленных организованных государственных и негосударственных вооруженных групп	19
С. Территориальная сфера действия МГП во время НМВК	20
D. Завершение НМВК	21

Типовой меморандум о нормах МГП, которые должны соблюдать стороны в международном вооруженном конфликте	23
1. Защита лиц, которые не принимают или перестали принимать непосредственное участие в военных действиях	23
2. Ведение военных действий	25
3. Нормы, которые должны соблюдаться в ситуации оккупации	27
4. Лица, пропавшие без вести, и умершие	27
5. Уважение и защита медицинской деятельности и эмблем Красного Креста и Красного Полумесяца	28
6. Операции по оказанию гуманитарной помощи	28
7. Соблюдение и обеспечение соблюдения МГП	29
8. Роль МККК	29

ГЛАВА 1

ВВЕДЕНИЕ

А. ПОНЯТИЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Международное гуманитарное право (МГП) применяется в ситуациях вооруженного конфликта, фактических военных действий, независимо от объявления или признания состояния «войны» ее сторонами. Что касается сферы применения, то в значительной степени применимые нормы МГП будут определяться тем, каким является конфликт — международным вооруженным конфликтом (МВК) или немеждународным вооруженным конфликтом (НМВК). Статьи 2 и 3, общие для Женевских конвенций, проводят различие между нормами, применимыми к МВК и НМВК. Однако термин «вооруженный конфликт» не определяется ни в одной из этих статей. Это далеко не упущение: отсутствие такого определения играет важную роль в деполитизации применения Конвенций к ситуациям насилия, для которых они и были задуманы. Не полагаясь впредь на такое более раннее понятие, как «объявление войны», составители сделали ставку на понятие «вооруженный конфликт», которое гарантировало, что **фактор, вводящий Конвенции в действие**, никогда не окажется рудиментом своего времени, но станет понятием, которое должно оставаться значимым и адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам, в которых нужны Конвенции¹. С тех пор применение МГП основывалось на анализе фактической ситуации, а не только на формальном признании состояния войны одной из воюющих сторон².

Нет никакого центрального органа, который мог бы, в соответствии с международным правом, классифицировать ситуацию в качестве вооруженного конфликта; сторонам в конфликте нужно самим определять правовой режим, применимый к ведению их военных операций. Международный Комитет Красного Креста (МККК), в свою очередь, самостоятельно определяет факты и систематически классифицирует конфликты для целей своей работы. Есть несколько причин, в силу которых МККК классифицирует конфликты. Во-первых, высокие договаривающиеся стороны Женевских конвенций 1949 г. поручили МККК, посредством Устава Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, «разъяснять положения международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, и распространять знания о нем, а также подготавливать его развитие»³. Во-вторых, основная часть мандата МККК заключается в оказании поддержки сторонам в выполне-

- 1 См., например: Commentary on the First Geneva Convention: Convention (I) for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armed Forces in the Field / ICRC. — ICRC, Geneva, 1952, Art. 2. — URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/gci-1949/article-2/commentary/1952?activeTab=1949GCs-APs-and-commentaries>. «Это гораздо более общее выражение было намеренно использовано вместо слова “война”... Можно почти бесконечно спорить о юридическом значении слова “война”. Государство, когда оно совершает враждебный акт против другого государства, которое не воюет, всегда может сделать вид, что оно просто проводит полицейскую акцию или действует в порядке законной самообороны. Такие аргументы не так легко выдвинуть, если используется понятие “вооруженный конфликт”» (*курсив наш*).
- 2 Как отмечает МККК в своем новом комментарии, «статья 2(1) включает в себя понятия “объявленная война” и “вооруженный конфликт”. Оба явления приводят к применению Женевских конвенций, однако два этих термина обозначают различные виды правовой реальности, и второй предусматривает большую гибкость и объективность, чем первый», однако «преждевременно было бы делать вывод о том, что понятие объявленной войны прекратило свое существование» (см.: Комментарий к Женевской конвенции I. Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях / МККК. — МККК, 2021, пп. 201–209 (ст. 2). — URL: <https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/gci-1949>).
- 3 Устав и Правила процедуры Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, принятые XXV Международной конференцией Красного Креста в Женеве в октябре 1986 г. (с поправками 1995 г. и 2006 г.), ст. 5(2)(ж). См.: Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца. Сборник уставов и других документов. МККК, 1995.

нии их правовых обязательств в ситуациях вооруженного конфликта⁴. Таким образом, толкование понятия «вооруженный конфликт» для определения применимого правового режима также важно с практической точки зрения. В-третьих, существование вооруженного конфликта, как международного, так и немеждународного, само по себе является важным основанием для выполнения мандата МККК. Например, в случае МВК МККК имеет право посещать военнопленных и гражданских интернированных лиц. Также Женевские конвенции предоставляют МККК широкое право инициативы во время НМВК. В силу этих причин в случае вооруженного конфликта МККК обычно сообщает всем сторонам в конфликте о своей правовой классификации. Как правило, МККК информирует третьи стороны о своей классификации и делает это публично. В зависимости от ситуации МККК может, в исключительных случаях, не сообщать сторонам в конфликте, третьим сторонам и широкой общественности о своей позиции касательно применимого права.

В Экспертном заключении 2008 г. МККК публично изложил преобладающее среди юристов мнение, касающееся определения МВК и НМВК согласно МГП. Документ знакомит читателя не только с результатами анализа того, как МККК классифицирует конфликты, но и с тем, как понятие вооруженного конфликта толковалось в юриспруденции и доктрине в течение почти 60 лет после составления Женевских конвенций. За 15 лет после этой публикации появились новые проблемы. МККК отмечает некоторые изменения в том, как вооруженные группы участвуют в конфликтах в качестве стороны конфликта или оказывая поддержку и помощь одной из сторон. К примерам таких изменений относятся поддержка, которую коалиции государств оказывают правительствам, участвующим в НМВК, а также применение силы государствами на иностранной территории без согласия одной из сторон, возникновение коалиций вооруженных групп с непостоянным уровнем организованности и увеличение количества таких групп или их численности.

После 2008 г. МККК опубликовал новые комментарии к Женевским конвенциям I, II и III, включая комментарии к общим статьям 2 и 3⁵, а также еще несколько докладов, посвященных МГП и вызовам современных вооруженных конфликтов⁶, где анализируются некоторые проблемы, связанные с классификацией, и определяются изменения в праве (эти доклады представляются на Международных конференциях Красного Креста и Красного Полумесяца). Настоящая работа призвана дать обзор основных характеристик правовой классификации современных вооруженных конфликтов и сделать методологию классификации МККК доступной и понятной для всех, кого интересует данный предмет.

В. ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КЛАССИФИКАЦИИ СИТУАЦИИ В КАЧЕСТВЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА И ПРЕКРАЩЕНИЕ ТАКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ

Строго говоря, МГП применяется не только во время вооруженных конфликтов. Таким образом, классификация вооруженного конфликта не сигнализирует о начале применения МГП. Самая первая

4 Типовой меморандум о нормах МГП — документ, который используется в рамках двустороннего диалога МККК со сторонами в конфликте, см. с. 23.

5 Комментарий МККК к Женевской конвенции I (см. примечание 2 выше). Комментарий к Женевской конвенции II. Конвенция об улучшении участи раненых, больных и потерпевших кораблекрушение из состава вооруженных сил на море / МККК. — МККК, 2024. — URL: <https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/gcii-1949>. Commentary on the Third Geneva Convention: Convention (III) relative to the Treatment of Prisoners of War / ICRC. — ICRC, Geneva, Cambridge University Press, Cambridge, 2020. — URL: <https://ihl-databases.icrc.org/ihl/full/GCIII-commentary>.

6 International Humanitarian Law and the Challenges of Contemporary Armed Conflicts / ICRC. — ICRC, 2003. — URL: https://www.icrc.org/sites/default/files/external/doc/en/assets/files/other/ihlcontemp_armedconflicts_final_ang.pdf. Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов //

статья Женевских конвенций требует от государств «*при любых обстоятельствах* соблюдать и заставлять соблюдать [Конвенции]»⁷. Более того, почти все договоры, ограничивающие или запрещающие применение определенных видов оружия, также считаются частью МГП, в них включены обязательства государств, являющихся сторонами этих договоров, которые применяются во всякое время, независимо от существования конфликта, например запрет на накопление противопехотных мин, кассетных боеприпасов, биологического и химического оружия, а также обязательства, касающиеся продажи и передачи обычных видов оружия.

После завершения вооруженного конфликта у сторон также остаются некоторые обязательства согласно МГП. Таким образом, если ситуация уже не классифицируется в качестве вооруженного конфликта, это не свидетельствует о прекращении применения МГП. Например, после завершения МВК у сторон сохраняются все их обязательства, связанные с обращением с покровительствуемыми лицами, находящимися в их власти, включая военнопленных и гражданских интернированных лиц, которые остаются под защитой либо до их окончательного освобождения и репатриации (в отношении военнопленных), либо освобождения, репатриации и восстановления прежнего положения (в отношении гражданских интернированных лиц). Во время НМВК лица, находящиеся под защитой общей статьи 3(2), «продолжают пользоваться защитой статьи, если в результате вооруженного конфликта они пребывают в ситуации, в которой общая статья 3 предоставляет защиту» или до тех пор, пока другие правовые режимы не предоставят им более эффективную защиту⁸. В некоторых случаях завершение военных действий означает начало применения определенных норм МГП. Например, статья 6(5) Дополнительного протокола II (ДП II), в которой говорится об амнистии, и определенные обязательства по МГП, касающиеся расчистки территории от некоторых видов оружия и неразорвавшихся снарядов, применяются после завершения вооруженного конфликта. Кроме того, согласно ДП II, лица, лишённые свободы, или те, чья свобода была ограничена после конфликта по причинам, связанным с этим конфликтом, пользуются основными защитительными положениями Протокола⁹.

Классификация ситуации в качестве вооруженного конфликта ни при каких обстоятельствах не легитимизирует, не оправдывает и не легализует применение силы любой стороной в конфликте, но также не означает осуждение или запрет такого применения силы. Законность применения вооруженной силы между государствами регулируется *jus ad bellum*, отдельной отраслью права, нормы которой берут свое начало главным образом в Уставе Организации Объединенных Наций (ООН) 1945 г.¹⁰ Поэтому

Международный журнал Красного Креста. Т. 89, № 867, сентябрь 2007, с. 8–10. — URL: https://international-review.icrc.org/sites/default/files/offprint_irrc_867_challenges.pdf. International Humanitarian Law and the Challenges of Contemporary Armed Conflicts / ICRC. — ICRC, 2011. — URL: <https://www.icrc.org/sites/default/files/external/doc/en/assets/files/red-cross-crescent-movement/31st-international-conference/31-int-conference-ihl-challenges-report-11-5-1-2-en.pdf>. Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов / МККК. — МККК, 2015. — URL: <https://www.icrc.org/ru/document/mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-pravo-i-vyzovy-sovremennyh-vooruzhennyh-konfliktov>. К 70-летию Женевских конвенций. Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов: подтверждение обязательства предоставлять защиту во время вооруженного конфликта / МККК. — МККК, 2019. — URL: <https://shop.icrc.org/international-humanitarian-law-and-the-challenges-of-contemporary-armed-conflicts-recommitting-to-protection-in-armed-conflict-on-the-70th-anniversary-of-the-geneva-conventions-pdf-ar-2.html>.

- 7 Конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, Женева, 12 августа 1949 г. (далее — ЖК I), ст. 1 (здесь цитируется ЖК I, но статья 1 является общей для четырех Женевских конвенций; курсив наш).
- 8 Комментарий МККК к Женевской конвенции I (примечание 2 выше), пп. 501–502 (ст. 3). См. также: Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II). Женева, 8 июня 1977 г. (вступил в силу 7 декабря 1978 г. (далее — ДП II), ст. 2(2)).
- 9 «...все лица, которые были подвергнуты лишению или ограничению свободы по причинам, связанным с таким конфликтом, а также те лица, которые подвергаются лишению или ограничению свободы по тем же причинам после конфликта, пользуются защитой, предусмотренной статьями 5 и 6 [ДП II] до конца периода такого лишения или ограничения их свободы» (ДП II, ст. 2(2)).
- 10 Устав Организации Объединенных Наций (Устав ООН), открыт для подписания 26 июня 1945 г. (вступил в силу 24 октября 1945 г.), ст. 2(4) и 51. Законность внутригосударственного применения силы основывается на национальном законодательстве.

фактическая или предполагаемая легитимность применения силы, а также ее законность или незаконность согласно Уставу ООН никак не будет влиять на применимость МГП к конкретной ситуации. Причина этого четкого различия между двумя отраслями права заключается в том, что цели *jus ad bellum* и МГП абсолютно разные: первое было создано для обеспечения, насколько это возможно, международного мира и безопасности в отношениях между государствами. Второе предназначено для защиты жертв вооруженных конфликтов, причем не учитывается, кто именно начал боевые действия или почему они происходят. Применимость МГП, таким образом, может зависеть только от фактических критериев, анализируемых в настоящем документе, а не от соображений *jus ad bellum*.

Аналогичным образом мотивация стороны для применения силы также не имеет никакого значения для классификации конфликта и связанной с этим применимостью МГП¹¹. Это важно помнить в ситуациях, когда одна или обе стороны отрицают существование конфликта, потому что каждая рассматривает противостоящую сторону как нелегитимную. Легитимность юридическая, политическая или иная не является имеющим отношение к делу критерием; единственные актуальные критерии, анализируемые в данном заключении, это те, которые имеют отношение к классификации конфликта. Будучи классифицированным, конфликт ни легитимизирует, ни делегитимизирует стороны в конфликте¹². Следовательно, применение МГП не влияет на правовой статус сторон в конфликте¹³.

11 Явным образом поддерживая позицию МККК, Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) также принял эту точку зрения. См., например: International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia (ICTY), Trial Chamber II, *The Prosecutor v. Limaj*, judgment, case No. IT-03-66-T, 30 Nov. 2005 (далее — *Limaj*), para. 89.

12 Подробный анализ неприменимости мотивации при классификации НМВК см., например: *Bute, Сильвен*. Типология вооруженных конфликтов в международном гуманитарном праве: правовые концепции и реальные ситуации // Международный журнал Красного Креста. № 873, март 2009. С. 91–92 и 103–104.

13 ЖК I, ст. 3 (общая для четырех Женевских конвенций). См. также: ДП II, ст. 4.

ГЛАВА 2

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ

А. НАЧАЛО МВК

Кроме одного узко определенного исключения, о котором речь пойдет ниже¹⁴, к МВК относятся только те вооруженные конфликты, в которых противостоят два или несколько государств, либо другие объединения с международной правосубъектностью (в том числе международные организации, такие как ООН, или межгосударственные военные союзы)¹⁵. Общая статья 2 устанавливает, что Конвенции будут применяться «в случае объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта, возникающего между двумя или несколькими Высокими Договаривающимися Сторонами, даже в том случае, если одна из них не признает состояния войны»¹⁶. Термины «Высокая Договаривающаяся Сторона» и «вооруженный конфликт» не определяются далее в Конвенциях. Первый обозначает государства, которые являются сторонами Конвенций. Однако сегодня Женевские конвенции ратифицированы всеми государствами мира; таким образом, термин «Высокая Договаривающаяся Сторона» может использоваться взаимозаменяемо с термином «государство», если речь идет о Женевских конвенциях. Что касается второго термина, то в своем важнейшем решении по делу Тадича МТБЮ определил «вооруженный конфликт» в контексте МВК как применение вооруженной силы между государствами¹⁷. Это определение было с тех пор принято как национальными, так и другими международными органами и считается обычным международным правом. Соответственно, как сказано в комментарии МККК 1960 г., «любые разногласия, возникающие между двумя государствами и ведущие к вмешательству личного состава вооруженных сил, представляют собой вооруженный конфликт по смыслу статьи 2, общей для Женевских конвенций. Не имеет значения, как долго продолжается конфликт или каков масштаб кровопролития. Уважение, которого заслуживает каждый человек как таковой, не измеряется количеством жертв»¹⁸. Это справедливо, независимо от того, какой государственный орган применил силу. Конечно, только действия, которые можно присвоить государству, могут означать начало МВК; акты со стороны частных лиц, не действующих от имени государства, не могут служить причиной возникновения МВК¹⁹. Однако МВК может быть спровоцирован односторонним нападением, в том числе нападениями, направленными против территории, населения или инфраструктуры государства. Таким образом, использование слова «между» (“between”) в деле Тадича понимается широко, в контексте существования между сторонами отношений воюющих сторон. Действительно, даже одностороннее применение силы происходит между нападающим и тем, на кого направлена эта сила, и поэтому «между» не означает только взаимное применение силы двумя или несколькими сторонами.

14 См. раздел 2.В.

15 Для простоты изложения мы будем использовать здесь только термин «государство», хотя объединения, упомянутые в этом предложении, также могут быть стороной в МВК.

16 ЖК I, ст. 2 (общая для четырех Женевских конвенций; курсив наш).

17 ICTY, Appeals Chamber, *The Prosecutor v. Duško Tadić*: Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction, case No. IT-94-1-AR72, 2 Oct. 1995 (далее — *Tadić*, 1995), para. 70.

18 Commentary on the Third Geneva Convention: Convention (III) relative to the Treatment of Prisoners of War / ICRC. — ICRC, Geneva, 1960, Art. 2. — URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/gciii-1949/article-2/commentary/1960>.

19 Вопрос о том, могут ли действия фактически действующего органа послужить началом МВК, обсуждается ниже в разделе 2.Е.П «Классификация МВК, ведущегося опосредованно (by proxy)».

В отличие от высокого уровня интенсивности, о котором будет сказано далее в связи с НМВК, нет какого-то конкретного уровня интенсивности, который бы требовался для классификации МВК²⁰. Даже легкая перестрелка между вооруженными силами — сухопутными, военно-воздушными или военно-морскими²¹ — может стать началом МВК и привести к применимости МГП²². Существуют, конечно, другие действия, потенциально связанные с конфликтом, которые не достигают этого порога: ни продажа военного оборудования, ни его передача стороне в конфликте не влекут за собой начало МВК. Однако если государство начинает применять силу против другого, то отсутствие требования высокого уровня интенсивности насилия для начала МВК будет логичным и будет соответствовать гуманитарной цели Женевских конвенций²³. Но применяемая сила должна быть *враждебным* актом; то есть не результатом ошибки или поступком отдельного лица, действующего с превышением полномочий. Случайный «огонь по своим» между совоюющими, например, не служит началом МВК между ними. Поэтому, если ситуация объективно свидетельствует о том, что, например, государство фактически участвует в военных операциях или любых других враждебных действиях против другого государства (нейтрализуя военный персонал или средства вооруженной борьбы противника, препятствуя его военным действиям, или используя его территорию, или осуществляя над ней контроль без его согласия), ситуация является МВК.

В. МВК МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И СТОРОНОЙ, НЕ ЯВЛЯЮЩЕЙСЯ ГОСУДАРСТВОМ: НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Единственная ситуация, которая может классифицироваться как МВК, не будучи межгосударственным вооруженным конфликтом, является ситуация организованного вооруженного насилия, происходящего между стороной Дополнительного протокола I²⁴ и народом, сражающимся против колониального господства, оккупации иностранным государством или расистского режима в осуществление своего права на самоопределение (то есть национально-освободительная война). Статья 1(4) ДП I расширяет определение МВК, включив в него такие войны за национальное освобождение; однако МГП, применимое к МВК, будет применяться, только если, в соответствии со статьей 96(3) ДП I, «власть, представляющая народ» в таком конфликте, сделает «одностороннее заявление, адресованное депозитарию» ДП I.

20 Правильность этой точки зрения была подтверждена международными трибуналами. См., например: ICTY, *Prosecutor v. Delalić et al.*, case No. IT-96-21-T, 16 Nov. 1998, para. 184 (см. также: para. 208); *Tadić*, 1995, para. 70; International Criminal Court, *The Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo: Decision on the Confirmation of Charges*, case No. ICC-01/04-01/06, 29 Jan. 2007, para. 207; Special Court for Sierra Leone, *Prosecutor v. Charles Ghankay Taylor*, trial judgment, case No. SCSL-03-1-T, 26 April 2012, para. 563–566.

21 Как подробно излагается в Комментариях к Женевской конвенции II, не каждый случай применения силы на море между государствами будет квалифицироваться как МВК, например если таможенная береговая охрана, подозревая нарушение законодательства своего государства о рыболовстве, попытается высадиться на судно, принадлежащее или эксплуатируемое другим государством, но встречается с сопротивлением, см.: Комментарий МККК к Женевской конвенции II (примечание 5 выше), п. 249 (ст. 2).

22 Однако следует быть очень осторожным, прежде чем полностью отказаться от понятия порога интенсивности вообще. Например, общепризнанно экспертами, что кибероперации, имеющие такое же физическое воздействие, что и классические кинетические операции, могут послужить началом МВК. Но кибероперации не всегда имеют такое воздействие. Нет еще устоявшихся правовых норм, указывающих на то, что кибероперации, которые лишь нарушают или блокируют функционирование цифровой инфраструктуры, служат причиной начала МВК. Подробный анализ этого вопроса см.: ICRC, *Commentary on the Third Geneva Convention* (примечание 5 выше), пп. 286–289 (Art. 2), см. также: Комментарий МККК к Женевской конвенции I (примечание 2 выше), пп. 253–256.

23 Юридическое обоснование порога «низкой интенсивности» подробнее см.: Комментарий МККК к Женевской конвенции I (примечание 2 выше), пп. 243–244 (ст. 2).

24 Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Женева, 8 июня 1977 г. (вступил в силу 7 декабря 1979 г.; далее — ДП I).

С. ЗАВЕРШЕНИЕ МВК

Как начало МВК, так и его завершение определяется исходя из основанного на фактах анализа. Уже отмечалось, что это требует оценки фактов в каждом конкретном случае. Мирные договоры не всегда говорят о завершении или даже приостановлении военных действий. Напротив, МВК иногда характеризуется нестабильными прекращениями огня, постепенным снижением интенсивности и (или) вмешательством миротворцев, что размывает границу между временным прекращением военных действий и их окончательным завершением и затрудняет точное определение того, когда МВК перестал существовать с правовой точки зрения²⁵. Таким образом, как и в случае с *классификацией* ситуации в качестве вооруженного конфликта, *прекращение ее классификации* в качестве такового должно основываться на фактах на местах, проанализированных в свете применимого правового критерия МГП, которым для МККК является общее окончание военных действий. Чтобы МВК считался завершенным, окончание военных действий должно характеризоваться некоторой степенью стабильности и постоянства. Общее прекращение военных операций означает не только прекращение активных военных действий, но и прекращение «враждебных передвижений войск, в том числе для перестраивания боевого порядка, перегруппировки сил и средств или сосредоточения в новом месте дислокации, с тем чтобы можно было на разумных основаниях исключить вероятность возобновления боевых действий»²⁶.

Д. НАЧАЛО И ЗАВЕРШЕНИЕ ОККУПАЦИИ

В некоторых случаях МВК может принимать форму оккупации. Общая статья 2 предусматривает применение Конвенций к случаям частичной или полной *оккупации* (независимо от того, встречается ли она с вооруженным сопротивлением), хотя в статье не определяется это понятие. Однако определение оккупации можно найти в статье 42 Гаагского положения, прилагаемого к Гаагской конвенции IV 1907 г.²⁷ Определение в этом Положении является стандартом для установления существования оккупации согласно МГП²⁸. В соответствии с Гаагским положением «территория признается занятой, если она действительно находится во власти неприятельской армии. Занятие распространяется лишь на те области, где эта власть установлена и в состоянии проявлять свою деятельность»²⁹. Термин «власть» не определен в Гаагском положении. Поэтому для определения значения термина «власть» (и определения составного элемента оккупации) следует рассмотреть понятие «эффективный контроль». Выражения «эффективный контроль», хотя оно уже давно ассоциируется с понятием оккупации, нет ни в Женевских конвенциях, ни в Гаагском положении. Оно, скорее, развивалось со временем в правовом дискурсе, чтобы описывать обстоятельства и условия для определения существования состояния оккупации. Анализ договоров по МГП и подготовительной работы к их принятию, научной литературы, военных руководств и судебных решений подтверждает тройной критерий существования эффективного контроля со следующими составными элементами оккупации:

- 1) вооруженные силы государства физически присутствуют на иностранной территории или на ее частях без согласия действующего во время вторжения местного правительства;
- 2) действующее местное правительство, существующее во время вторжения, стало или может стать в значительной степени или совершенно не в состоянии осуществлять свои полномочия из-за присутствия иностранных сил, на которое не было дано согласия;
- 3) иностранные вооруженные силы в состоянии осуществлять властные полномочия на соответствующей территории (или на частях этой территории) вместо местного правительства.

25 См.: Комментарий МККК к Женевской конвенции I (примечание 2 выше), п. 277 (ст. 3). См. также: ICTY, *Prosecutor v. Ante Gotovina et al.*, trial judgment, case No. IT-06-90-T, 15 April 2011, para. 1697.

26 Комментарий МККК к Женевской конвенции I (примечание 2 выше), п. 278 (ст. 2).

27 См.: Гаагское положение 1907 г., ст. 42.

28 Комментарий МККК к Женевской конвенции I (примечание 2 выше), пп. 296–299 (ст. 2).

29 Гаагское положение 1907 г., ст. 42.

Эти элементы вместе составляют так называемый «критерий эффективного контроля», используемый для определения того, можно ли для целей МГП квалифицировать ситуацию как оккупацию. Поскольку этот критерий является кумулятивным (то есть каждый из трех элементов является необходимым условием, а не показателем оккупации), для целей МГП оккупация считается завершившейся, когда любое из трех условий перестает существовать³⁰.

Е. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С КЛАССИФИКАЦИЕЙ СИТУАЦИИ В КАЧЕСТВЕ МВК

І. СОГЛАСИЕ

Как уже отмечалось, любое применение силы одним государством на территории другого государства *без его согласия* или против суверенитета государства является МВК. Сюда относятся ситуации, когда государство совершает нападение на лиц или группы лиц на территории другого государства без согласия «территориального государства». В некоторых случаях государство может дать согласие или даже обратиться с просьбой о таком вмешательстве на своей территории, например реагируя на угрозу, исходящую от группы, сражающейся с правительством или действующей против других государств с его территории. До тех пор, пока применение силы остается в рамках, установленных «территориальным государством», и его согласие не отзывается, эти случаи не будут классифицироваться в качестве МВК, поскольку существует согласие «территориального государства» на применение силы на его территории и, следовательно, отсутствуют взаимоотношения воюющих между ним и нападающим государством. Если государство применяет насилие на территории другого государства *без согласия* последнего — даже если первое заявляет, что сила применяется не против правительства или инфраструктуры «территориального государства», а, скорее, только против другой стороны, с которой оно ведет борьбу в рамках другого вооруженного конфликта, — это все-таки становится применением силы, на которое не было получено согласия, против суверенитета территориального государства и будет являться МВК³¹.

ІІ. КЛАССИФИКАЦИЯ МВК, ВЕДУЩЕГОСЯ ОПОСРЕДОВАННО (BY PROXY)

Как говорится в главе 3(В.ІІІ) далее, достаточно высокая интенсивность насилия между негосударственными вооруженными группами (НГВГ) и государствами классифицируется в качестве НМВК. Однако когда одно государство осуществляет общий контроль над НГВГ, сражающейся против другого государства, конфликт классифицируется как МВК между двумя государствами³². НГВГ находится под общим контролем государства, если это государство «не только... производит оснащение и финансирование группы, но также... координирует и оказывает ей помощь в деле общего планирования ее военной деятельности»³³. НГВГ, находящаяся под общим контролем государства, подчиняется этому государству как его орган де-факто, а члены группы становятся приравненными к представителям этого государства. В результате бои между группой и противостоящим государством не являются

30 Однако в некоторых конкретных и исключительных ситуациях, когда иностранные силы уходят с оккупированной территории (или с ее частей), сохраняя ключевые элементы власти или другие важные правительственные функции, которые обычно принимает на себя оккупирующая держава и которые обеспечивают эффективный контроль для целей права оккупации, этот свод права может и далее применяться в рамках территориальных и функциональных границ соответствующих компетенций, см.: Комментарий МККК к Женевской конвенции I (примечание 2 выше), пп. 341–347 (ст. 2).

31 Подробнее о показателях согласия в этом контексте, а также анализ различных правовых мнений по этому вопросу см.: Комментарий МККК к Женевской конвенции I (примечание 2 выше), пп. 262–263 (ст. 2).

32 Такая точка зрения находит широкую поддержку; Международный суд, который считал, что критерий общего контроля не был устанавливающим для ответственности государства, определил, что он является устанавливающим для целей классификации конфликта — то есть классификации МВК, ведущегося опосредованно (by proxy). См.: International Court of Justice, *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro)*, judgment, merits, ICJ GL No. 91, ICGJ 70 (ICJ 2007), 26 Feb. 2007, para. 404–406. О позиции МККК касательно МВК, ведущегося опосредованно (by proxy), см.: Комментарий МККК к Женевской конвенции I (примечание 2 выше), пп. 271–273 (ст. 2).

33 ICTY, Appeals Chamber, *Prosecutor v. Duško Tadić*, judgment, case No. IT-94-1-A, 15 July 1999, para. 131.

причиной возникновения НМВК. Ситуация скорее классифицируется как МВК между государством, осуществляющим общий контроль над НГВК, и государством, сражающимся с этой НГВК.

Аналогичным образом государство является оккупирующей державой, если оно осуществляет общий контроль над фактическими местными органами управления или другими местными организованными группами, которые сами эффективно контролируют всю территорию другого государства или ее часть. Такая опосредованная оккупация рассматривалась бы с применением адаптированного критерия эффективного контроля и с анализом вопроса о том, отвечают ли заданным условиям представители, находящиеся под контролем этого государства или действующие от его имени³⁴.

III. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТОРОН В КОНФЛИКТАХ, В КОТОРЫХ УЧАСТВУЮТ МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЕ СИЛЫ

Международные организации, как уже было сказано, могут становиться стороной в МВК или НМВК. В таком случае встает вопрос о том, кто является сторонами в конфликте: отдельные государства-члены, которые предоставляют свои войска этим силам (страны, предоставляющие воинский контингент), сама организация или организация и некоторые или все страны, предоставляющие воинский контингент. Ответ на этот вопрос требует определения того, кому присваивается совокупность действий многонациональных сил. МГП ничего не говорит по вопросу присвоения. В отсутствие конкретных критериев в МГП можно полагаться на общие нормы публичного международного права, чтобы определить, при каких условиях действия многонациональных сил могут присваиваться международным организациям и (или) при каких условиях — странам, предоставляющим воинский контингент. Действия присваиваются либо государству, либо международной организации, если эта структура контролирует действия сил, что, как правило, осуществляется посредством управления войсками. Поэтому в условиях присутствия многонациональных сил решающий вопрос, на который нужно ответить, таков: какая структура или какие структуры осуществляют командование и управление военными операциями. В некоторых случаях командование и управление войсками в значительной степени — хотя никогда полностью — отдельные государства передают организации; в этом случае только последняя должна считаться стороной в конфликте. В других случаях страны, предоставляющие войска, сохраняют достаточно командных и управленческих функций, чтобы только они считались отдельными сторонами в конфликте. В отдельных случаях факты могут указывать на то, что и международная организация, и некоторые или все страны, предоставляющие воинские контингенты, могут одновременно быть сторонами в вооруженном конфликте в зависимости от уровня командования и управления военными операциями, осуществляемыми этими странами и организацией.

34. Вариант критерия эффективного контроля будет поэтому иметь следующую формулировку:

- вооруженные силы государства или **представители, находящиеся под контролем этого государства**, физически присутствуют на иностранной территории без согласия местного правительства, эффективно функционирующего в момент вторжения;
- эффективно действующее местное правительство в момент вторжения лишилось либо может в значительной степени или полностью лишиться возможности осуществлять свои полномочия в силу присутствия иностранных сил, на которое не было дано согласия, или **в силу присутствия контролируемых ими представителей**;
- иностранные силы или **представители, действующие от их имени**, способны осуществлять властные полномочия на соответствующей территории (или частях этой территории) вместо местного правительства.

ГЛАВА 3

НЕМЕЖДУНАРОДНЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ

А. НАЧАЛО НМВК

Не углубляясь в изучение истории создания статьи 3³⁵, общей для Женевских конвенций, важно подчеркнуть ее основополагающий характер, поскольку ее положения, хотя и менее объемные, чем положения для МВК, были признаны «минимальным стандартом», обязательным для применения во всех НМВК³⁶. К НМВК применяется также обычное МГП. В некоторых НМВК (о чем говорится далее) применяется и ДП II. За исключением лишь войн за национальное освобождение, о которых говорилось ранее, все вооруженные конфликты, в которых по крайней мере одна сторона не является государством (или наднациональной организацией), классифицируются как НМВК.

Подготовительные материалы к принятию Женевских конвенций изобилуют дискуссиями о том, как ограничить применение статьи лишь к ситуации, которая фактически может быть описана как «вооруженный конфликт»³⁷. Несколько делегатов³⁸ делали попытки исключить применение общей статьи 3 к ситуациям беспорядков внутри страны, бандитским действиям или другим ситуациям насилия. В своем решении по делу Тадича в 1995 г. МТБЮ определил, что НМВК имеет место, «когда происходит... продолжительное вооруженное насилие между государственными властями и организованными вооруженными группами или между такими группами в пределах государства»³⁹. В результате этого решения и последующей судебной практики сейчас широко признается следующее: для того чтобы ситуация насилия считалась НМВК и, следовательно, к ней применялось МГП, должны быть удовлетворены два ключевых условия: сторона, не являющаяся государством, должна достигать определенного уровня организованности, а насилие между сторонами должно быть достаточно интенсивным⁴⁰. Существование НМВК не обусловлено каким-либо другим порогом или условием. В частности, как уже было сказано, политическая или иная мотивация сторон не играет никакой роли в классификации конфликта.

І. ОРГАНИЗОВАННОСТЬ

Общая статья 3 и принятые затем нормы МГП, применимые к НМВК, являются заслуживающим внимания новшеством в международном праве, поскольку они обязательны для выполнения «сторонами» в конфликте, а не только государствами. Обязательство сторон требовать соблюдения МГП принадлежащими к ним лицами делает необходимой определенную степень организованности. Соответственно, как МККК уже заявлял ранее, сторона в конфликте, не являющаяся государством, должна обладать «организованными» вооруженными силами. Например, это значит, что эти силы должны иметь определенную командную структуру и иметь возможность осуществлять непрерывные военные

35 См. в общем плане: Комментарий МККК к Женевской конвенции I (примечание 2 выше), пп. 357–392 (ст. 3).

36 Там же, п. 356.

37 См., например: Diplomatic Conference for the Establishment of International Conventions for the Protection of War Victims, Official Records of the Diplomatic Conference of 1949, Vol. II(B), Federal Political Department, Bern, 1949, pp. 336–343.

38 См., например: *idem*, pp. 126, 330, 336.

39 *Tadić*, 1995.

40 См., например: Limaj, para. 84; ICTY, Prosecutor v. Boškoski & Tarčulovski, trial judgment, case No. IT-04-82-T, 10 July 2008 (далее — Boškoski & Tarčulovski), para. 175. См. также: International Criminal Tribunal for Rwanda (ICTR), The Prosecutor v. Jean-Paul Akayesu, trial judgment, case No. ICTR-96-4-T, 2 Sept. 1998, para. 619–620; ICTR, The Prosecutor v. Georges Anderson Nderubumwe Rutaganda, trial judgment, case No. ICTR-96-3-T, 6 Dec. 1999, para. 91–92.

действия»⁴¹. В деле Тадича⁴² и в последующей судебной практике⁴³ МТБЮ установил, что определенный уровень организованности является условием для классификации ситуации в качестве НМВК и представил перечень признаков организованности вооруженной группы. Эти признаки включают среди прочего следующие факторы:

- существование системы управления и правил воинской дисциплины;
- существование центрального органа управления силами;
- осуществление группой контроля над определенной территорией;
- способность группы получить доступ к оружию или другому военному снаряжению, вербовать новобранцев и осуществлять военную подготовку;
- способность группы разработать единую военную стратегию и применять военную тактику;
- способность группы планировать, координировать и осуществлять военные операции, включая перемещения войск и логистику;
- способность группы выступать как единое целое и вести переговоры и заключать такие соглашения, как прекращение огня или мирные соглашения.

Определение вооруженной группы как в достаточной степени организованной для целей классификации, согласно МГП, не требует, таким образом, соответствия всем показателям или какому-либо одному, в частности. Судебная практика не устанавливает их приоритета, пользуясь, скорее, анализом каждого конкретного случая на основании рассмотрения всех обстоятельств контекста.

II. ИНТЕНСИВНОСТЬ

В конечном счете, поскольку государства — стороны Женевских конвенций приняли решение не определять понятие «вооруженный конфликт», обсуждение порога применения этого понятия послужило важным инструментом для обозначения второго необходимого условия для начала НМВК: достаточной интенсивности. Когда возможные стороны в конфликте (включая НГВГ) определены, к признакам интенсивности относятся среди прочего следующие факторы:

- число, продолжительность и интенсивность отдельных столкновений;
- вид применяемого оружия и другого военного снаряжения;
- число и калибр использованных боеприпасов;
- число лиц и виды войск, принимающих участие в боях;
- число потерь (включая среди прочего всех убитых, раненых, перемещенных или пропавших без вести);
- количество уничтоженного имущества;
- число гражданских лиц, покинувших зону боев;
- вовлеченность Совета Безопасности ООН, что также может свидетельствовать об интенсивности конфликта⁴⁴.

Соответствующий анализ как интенсивности, так и организованности может быть проблематичным, поскольку из-за характера вооруженного конфликта и неясности боевой обстановки часто бывает трудно собрать достаточно данных касательно нескольких признаков того и другого. Однако при том, что проявление одних признаков может, в свою очередь, указывать на существование других, которые еще не подтверждены фактами, можно сделать некоторые выводы касательно организованности, основываясь на показателях, обычно относящихся только к интенсивности, и наоборот. Например, если нет информации о системе управления или военном обеспечении группы, число, продолжительность и интенсивность отдельных столкновений между вооруженными группами (показатель интенсивности) может свидетельствовать о том, что одна или обе стороны в состоянии

⁴¹ Как определяется в международном гуманитарном праве термин «вооруженный конфликт»? Экспертное заключение МККК // МККК : [сайт]. — 2008. — URL: <https://www.icrc.org/ru/document/kak-opredelyaetsya-v-mezhdunarodnom-gumanitarnom-prave-termin-vooruzhennyi-konflikt> (курсив наш).

⁴² Tadić, 1995.

⁴³ ICTY, Trial Chamber, *Prosecutor v. Haradinaj et al.*, judgment, 3 April 2008, case No. IT-04-84-T (далее — *Haradinaj*), para. 38; см. также: ICTR, Trial Chamber, *Prosecutor v. Musema*, judgment, 27 Jan. 2000, case No. ICTR-96-13-T, para. 248–251; *Boškoski & Tarčulovski*, para. 196–197.

⁴⁴ *Haradinaj*, para. 49; см. также: *Boškoski & Tarčulovski*, para. 177.

вести скоординированные военные действия и имеют доступ к оружию или другому военному снаряжению, они в состоянии вербовать новобранцев и осуществлять военную подготовку (показатель организованности). Этот подход говорит о наличии взаимосвязи между некоторыми показателями организованности и интенсивности; однако он не заменяет их как необходимые условия для классификации НМВК.

НМВК начинается только тогда, когда порог интенсивности противоборства между сторонами достигнут. Как и в случае МВК, понятие вооруженного насилия «между сторонами» во время НМВК включает и одностороннее применение силы. Вооруженное насилие считается, таким образом, *частью анализа* интенсивности, даже когда на него не реагирует противостоящая сторона, если эта противостоящая сторона удовлетворяет критерию организованности.

Строго говоря, конкретная *минимальная* продолжительность, требующаяся для классификации ситуации в качестве НМВК, не установлена, поэтому кратковременные военные действия могут достигать соответствующего уровня интенсивности, если в конкретном случае имеются другие показатели, оправдывающие такую оценку⁴⁵. Однако, поскольку параметры большинства показателей интенсивности также выражаются категорией времени, продолжительность военных действий нельзя игнорировать, поскольку она считается элементом оценки интенсивности. Поэтому маловероятно, что однократное применение силы будет соответствовать критерию порога интенсивности, который требуется для классификации НМВК.

III. ПРИМЕНИМОСТЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОТОКОЛА II

ДП II развивает и дополняет нормы МГП, применимого в период определенных НМВК, более полноценным правовым режимом. В то время как общая статья 3 устанавливает основные нормы гуманитарной защиты, применяемые во всех НМВК, ДП II разработан так, чтобы предоставить больше защиты жертвам лишь в одной подгруппе НМВК, в соответствии с его сферой применения. Статья 1 ДП II гласит, что он применяется к НМВК, «происходящим на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны между ее вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол».

Таким образом, следующие пять критериев позволяют определить наличие НМВК, к которому применяется ДП II:

1. НМВК существует в соответствии с классическими условиями организованности и интенсивности.
2. НМВК происходит на территории стороны ДП II.
3. НМВК имеет место между вооруженными силами территориального государства и «антиправительственными вооруженными силами или другими НГВГ».
4. Сторона, не являющаяся государством, находится под ответственным командованием.
5. Негосударственная сторона «осуществляет такой контроль над частью... территории, который позволяет [ей] осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять [ДП II]»⁴⁶.

В то время как первые три критерия являются относительно четкими, четвертый и пятый можно уточнить. «Ответственное командование» указывает на определенную организованную структуру в рамках НМВК, даже если у нее нет иерархической военной организации, аналогичной тем, которые существуют в регулярных вооруженных силах. Такая структура ответственного командования должна быть в состоянии требовать соблюдения дисциплины членами группы, планировать и осуществлять военные операции. Ответственное командование, в свою очередь, делает возможным выполнение критерия, указанного выше в пункте 5. Действительно, с учетом того, что ДП II содержит несколько

⁴⁵ См.: Комментарий МККК к Женевской конвенции I (примечание 2 выше), п. 440 (ст. 3).

⁴⁶ ДП II, ст. 1.

обязательств, которые выходят за рамки основных гуманитарных защитных норм общей статьи 3, дополнительные критерии, требуемые для применения Протокола, отличает «определенная реалистичность», соответствующая «действительным обстоятельствам, при которых можно реально ожидать, что стороны будут применять разработанные в Протоколе нормы, поскольку у них есть необходимый для этого минимум инфраструктуры»⁴⁷. Конечно, точный масштаб, вид и стабильность контроля над территорией негосударственной стороной не указывается точно в ДП II и зависит от контекста. Однако территория не должна находиться под правительственным контролем. Географическое положение территории, рельеф местности, размер, доступность и население также могут учитываться при оценке уровня контроля, осуществляемого негосударственной стороной.

В. КЛАССИФИКАЦИЯ СИТУАЦИИ В КАЧЕСТВЕ НМБК, В КОТОРОМ УЧАСТВУЮТ КОАЛИЦИИ

Стороны в конфликте все чаще сражаются в составе коалиций, в рамках которых взаимодействие нередко бывает сложным, что делает необходимым определить отношения в рамках конфликта и применимое право. Кроме описанных выше ситуаций, стоит еще раз сказать, что многонациональные силы, как уже отмечалось, также иногда бывают стороной в НМБК⁴⁸. В этих случаях требуется тот же анализ, что и при определении сторон в конфликте, в частности, путем изучения структуры управления и контроля над войсками.

1. ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ И ПОДДЕРЖКИ

В случае НМБК, в которых участвуют коалиции нескольких государств, НГВГ или наднациональные организации, встает вопрос, касающийся порога интенсивности. Традиционно, для того чтобы ситуация насилия квалифицировалась как НМБК, интенсивность насилия между каждым отдельным государством и противостоящей НГВГ или между такими группами должна достигать требуемого порога. Однако если структура — государство, НГВГ или международная организация — оказывает помощь сторонам в начавшемся ранее НМБК, такая структура сама не обязательно участвует в столкновениях с противником, чтобы достичь порога насилия, требуемого для существования отдельного НМБК. Участие субъекта, оказывающего помощь, может, скорее, выражаться в материальном обеспечении, разведывательной деятельности в интересах одной стороны или в участии в планировании и координации военных действий. Такая деятельность может в действительности сделать структуру, оказывающую помощь, де-факто совоюющей, но, вопреки логике, будет давать ей возможность избежать ответственности, связанной с ее обязательствами по МГП, и одновременно претендовать на защиту от непосредственных нападений. В результате, по мнению МККК, классический подход, разъясненный в деле Тадича, должен быть дополнен подходом, в котором принимается во внимание оказание помощи и поддержки третьей стороной в начавшемся ранее НМБК. Решающим фактором здесь является непосредственный и эффективный вклад третьей стороны в коллективное ведение военных действий путем оказываемой ею поддержки государству (государствам), участвующему в начавшемся ранее НМБК.

Однако должно быть проведено четкое различие между помощью, которая имеет непосредственное воздействие на способность противостоящей стороны осуществлять военные действия, и менее прямыми видами поддержки, которая может дать возможность принимающей поддержку стороне только наращивать свой военный потенциал. Лишь в первом случае структура, оказывающая поддержку, становится стороной в вооруженном конфликте. Более того, из действий, предпринимаемых третьей стороной, должно быть ясно, что она объединяет или мобилизует военные ресурсы или коор-

47 Комментарий к Дополнительному протоколу к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающемуся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) / МККК. — МККК, 1998, п. 4470. — URL: <https://www.icrc.org/ru/document/kommentariy-k-dopolnitelnomu-protokolu-k-zhenevskim-konvenciyam-ot-12-avgusta-1949-goda>.

48 См. раздел 2.Е.III выше.

динирует действия с одной из воюющих сторон в начавшемся ранее НМВК, чтобы сражаться с общим противником.

На основании такого подхода⁴⁹ МГП применяется к государству, организованной вооруженной группе или международной организации⁵⁰, в следующих ситуациях:

1. На территории, где происходит вмешательство государства, международной организации или организованной вооруженной группы, существует начавшийся ранее НМВК.
2. Действия, связанные с военными операциями, осуществляются этой структурой в контексте начавшегося ранее конфликта.
3. С объективной точки зрения структура ведет военные действия в поддержку одной из сторон в этом начавшемся ранее конфликте, в частности путем мобилизации своих военных ресурсов и их эффективного объединения с этой стороной.

Чтобы МГП применялось к третьей стороне, действующей в поддержку одной из воюющих сторон, все вышеупомянутые условия должны быть выполнены.

II. ВКЛЮЧЕНИЕ ВООРУЖЕННОЙ ГРУППЫ В СИЛЫ СТОРОНЫ В КОНФЛИКТЕ

В конфликтах могут иногда участвовать десятки вооруженных групп, сражающихся друг с другом, образуя различные союзы и пакты, что затрудняет определение отдельных сторон в этих конфликтах.

Иногда вооруженные группы, в том числе так называемые силы самообороны, входят в состав вооруженных сил государства. Вооруженные группы, которые либо включены на законных основаниях в качестве государственных органов, либо получили в соответствии с законом право на ведение военных действий от имени государства, входят в вооруженные силы этого государства для целей классификации. Вооруженные группы, которые по иным основаниям находятся под командованием, ответственным перед государством являются, для целей классификации частью нерегулярных вооруженных сил государства.

Вооруженные группы также считаются включенными в силы стороны для целей классификации, если эти группы находятся под командованием и контролем «материнской» НГВГ.

III. УРОВЕНЬ ИНТЕНСИВНОСТИ, СОВОКУПНЫЙ ДЛЯ МНОГОЧИСЛЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ВООРУЖЕННЫХ ГРУПП

В других ситуациях, когда нет уже существующего НМВК, несколько государств, организованных вооруженных групп или международных организаций могут действовать в коалиции: при наличии четкой координации между этими структурами узкое толкование дела Тадича приведет к пробелам в праве и лазейкам в оперативной деятельности, если существует четкая координация между этими структурами. Такая ситуация складывается, когда уровень насилия между каждой структурой, действующей в коалиции, и противостоящей стороной (например, территориальным государством) не может соответствовать критерию порога интенсивности, но если рассматривать всех вместе, то насилие между коалицией и противостоящей стороной достигает этого уровня интенсивности.

49 См. в общем плане: The ICRC's legal position on the notion of armed conflict involving foreign intervention and on determining the IHL applicable to this type of conflict / T. Ferraro // International Review of the Red Cross. — No. 900, Nov. 2016, p. 1227 (автор излагает подробно правовую позицию МККК о том подходе, когда учитывается предоставление третьей стороной поддержки и помощи; следует отметить, однако, что, хотя эта статья разъясняет позицию МККК с правовой точки зрения в связи с иностранным вмешательством, применение подхода, в котором учитывается оказание помощи и поддержки, не ограничивается лишь этими ситуациями, как и уточняется в настоящем документе).

50 Что касается международных организаций или многонациональных сил (например, коалиции государств), дополнительные критерии требуют, чтобы соответствующая деятельность предпринималась согласно официально принятому этой структурой решению оказать поддержку стороне, участвующей в начавшемся ранее конфликте. Подход, учитывающий оказание поддержки, не будет поэтому применяться к случаям, когда некоторые элементы многонациональных сил действовали по принципу *ultra vires* в том, что касается сферы действия мандата данной структуры.

В подобной ситуации было бы нереалистично ожидать, что противостоящая сторона ответит на насилие высокой интенсивности со стороны сил нескольких структур, действующих в коалиции, лишь пра-воприменительными мерами. Поэтому представляется, что, когда многочисленные организованные вооруженные группы поддерживают достаточный уровень координации в коалиции, интенсивность боев между каждой из них и противостоящей стороной может быть суммирована при рассмотрении вопроса о том, был ли достигнут необходимый уровень интенсивности⁵¹.

Недостаточно определить надлежащий уровень координации в коалиции, наличие общей идеологии, схожих политических взглядов или просто существование общего противника. Должны быть рассмотре-ны, скорее, фактические показатели, включая среди прочего наличие координационной системы⁵², общих оперативных задач, существование общего постоянного порядка действий и (или) правил применения силы, координацию одновременных нападений на противостоящую сторону и ведение совместных военных действий.

С. ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СФЕРА ДЕЙСТВИЯ МГП ВО ВРЕМЯ НМВК

В настоящее время НМВК по всему миру не похожи на так называемые гражданские войны, тем не менее они регулируются МГП, применимым к НМВК; критерий определения вооруженного кон-фликта в деле Тадица остается достаточно широким, чтобы классифицировать в конечном счете дру-гие варианты НМВК. Территориальная сфера распространения НМВК была в некоторых случаях предметом дебатов⁵³, в частности когда НМВК распространялись на территорию соседних стран, в случае иностранного вмешательства и в связи с другими ситуациями транснационального насилия.

- **Перетекающий НМВК:** НМВК иногда перетекают на территорию соседнего государства. По мнению МККК, в таких случаях МГП также применимо, но только на той части территории соседнего государства, на которую распространились военные действия. Этим гарантируется, что стороны в НМВК не освобождаются от своих обязательств по МГП, перейдя через международную границу, при этом территориальная сфера действия МГП не расширяется излишне на всю соседнюю страну, что не соответствовало бы реальной ситуации.
- **Экстерриториальный НМВК:** экстерриториальный НМВК представляет собой ситуацию, в которой государства или многонациональные вооруженные силы сражаются с одной или несколькими НГВГ в другом принимающем их государстве. В такой ситуации МГП применяется по крайней мере на всей территории принимающего государства; нет еще устоявшихся норм относительно того, будет ли МГП применимо на территории государства (государств), направляющего контингенты, хотя существуют убедительные юридические доводы в пользу того, что оно будет применяться одновременно с международным правом прав человека. На территории направляющего контингенты государства (государств), на основании преобладающих обстоятельств, положения международного права прав человека будут обычно относиться к нормам *lex specialis*⁵⁴.

51 См. также: Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов / МККК. — МККК, 2019, с. 60. — URL: <https://shop.icrc.org/international-humanitarian-law-and-the-challenges-of-contemporary-armed-conflicts-recommitting-to-protection-in-armed-conflict-on-the-70th-anniversary-of-the-geneva-conventions-pdf-ar-2.html>.

52 Координационная система коалиции неизбежно окажется недостаточной для выстраивания отношений подчиненности между ее отдельными структурами; вопрос о подчиненности рассматривается в разделе 3.В.П выше.

53 Во время НМВК МГП обычно применяется на всей территории сторон, независимо от того, ведутся ли там фактически бои.

54 Уточнение и развитие этих аргументов см.: Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов / МККК. — МККК, 2015, с. 21–28. — URL: <https://www.icrc.org/ru/document/mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-pravo-i-vyzovy-sovremennyh-vooruzhennyh-konfliktov>.

- **Ситуация насилия транснационального характера:** МККК не согласен с той точкой зрения, что конфликт глобального масштаба может происходить между государством и НГВГ — или между негосударственными вооруженными группами на транснациональном уровне — по той простой причине, что *ratione loci* (территориальная сфера применения) МГП во время НМВК обязательно ограничена территорией государства, в котором НМВК фактически происходит (при единственном очень узком исключении перетекающего НМВК, который был определен ранее). Таким образом, в связи с явлением так называемого глобального терроризма МККК принял подход, в соответствии с которым отдельные ситуации насилия классифицируются как НМВК, другие как МВК (если, например, государство не дало согласия на применение силы на своей территории другим государством, даже если эта сила направлена против НГВГ), а некоторые вообще не определяются как вооруженный конфликт⁵⁵.

D. ЗАВЕРШЕНИЕ НМВК

Как и в отношении признаков начала НМВК, общая статья 3 не предусматривает формальных требований для определения того, когда конфликт завершается. Тем не менее, как в силу юридических причин, так и по причинам практического характера, если НМВК классифицирован, важно, конечно, знать, когда он завершился. Интенсивность НМВК часто изменяется, и его временные уровни, которые ниже порога интенсивности, на основании которого классифицировался конфликт, не обязательно указывают на завершение НМВК. МТБЮ определил в деле Тадича, что МГП «применяется с возникновения [НМВК] и продолжается после завершения военных действий до... достижения *мирного урегулирования* в случае внутренних конфликтов»⁵⁶. «Мирное урегулирование» — своего рода ошибочный термин, поскольку оно не требует обязательно мирного соглашения как такового. Урегулирование, которое имеется в виду здесь, это урегулирование, фактически имеющее место, а не урегулирование в юридическом смысле, и не должно быть принятым или даже приемлемым для одной из сторон или для обеих. Мирное урегулирование достигается, когда удовлетворено одно из двух условий, каждое из которых является достаточным для квалификации НМВК как завершенного.

1. Одна из сторон прекращает существование.

Совершенно очевидно, что полное военное поражение одной из сторон в конфликте, демобилизация одной или обеих негосударственных сторон или прекращение существования государства — стороны в конфликте означает, что вооруженный конфликт завершился⁵⁷.

2. Наблюдается долговременное прекращение вооруженных столкновений при отсутствии какой-либо опасности их возобновления.

Если обе стороны продолжают существовать, вооруженный конфликт также сохраняется до продолжительного прекращения вооруженных столкновений без какой-либо опасности их возобновления, основанной на фактической оценке ситуации на местах. Сторона может, например, принять решение временно прекратить военные действия, или особенности насилия могут быть такими — в силу культуры, климата, дипломатии или других причин, — что есть периоды прекращения и возобновления вооруженных столкновений. В таких случаях конфликт будет продолжаться, даже несмотря на некоторые периоды прекращения огня, перемирия или мирных соглашений, которые, будучи определенными показателями, не будут решающими при определении завершения НМВК. Вернее сказать, длительное прекращение военных действий обязательно исключает любые временные периоды затишья в боевых действиях или колебания в уровне интенсивности. К показателям длительного прекращения вооруженных столкновений без риска их возобновления относятся, среди прочего:

- *эффективное соблюдение условий мирного соглашения или прекращения огня;*

⁵⁵ Там же, с. 28–37.

⁵⁶ *Tadić*, 1995, para. 70 (курсив наш).

⁵⁷ См.: Комментарий МККК к Женевской конвенции I (примечание 2 выше), п. 489 (ст. 3).

- заявления сторон об окончательном отказе от любого насилия, если факты на местах не противоречат таким заявлениям;
- расформирование специальных правительственных частей, созданных для ведения конфликта;
- осуществление разоружения, демобилизации и (или) программ реинтеграции;
- увеличивающаяся длительность периода без военных действий;
- отмена чрезвычайного положения и других ограничительных мер.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТИПОВОЙ МЕМОРАНДУМ О НОРМАХ МГП, КОТОРЫЕ ДОЛЖНЫ СОБЛЮДАТЬ СТОРОНЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ВООРУЖЕННОМ КОНФЛИКТЕ

Настоящий документ представлен лишь с иллюстративной целью. Когда такой меморандум используется МККК, он адаптируется к типу конфликта (международного или немеждународного) и к договорам по МГП, включая применяющиеся к конкретным ситуациям договоры, касающиеся вооружений. В документе кратко изложены некоторые нормы МГП, и он никоим образом не является исчерпывающим.

1. ЗАЩИТА ЛИЦ, КОТОРЫЕ НЕ ПРИНИМАЮТ ИЛИ ПЕРЕСТАЛИ ПРИНИМАТЬ НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ В ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ

Лица, не принимающие или более не принимающие непосредственного участия в военных действиях, а именно: больные, раненые, потерпевшие кораблекрушение, военнопленные или гражданские лица, должны уважаться и пользоваться защитой при всех обстоятельствах, без какого-либо различия неблагоприятного характера.

Всех больных и раненых следует подбирать, им должен предоставляться уход без какой-либо дискриминации и согласно соответствующим положениям международного гуманитарного права (МГП).

После начала конфликта каждая сторона в конфликте должна учредить Национальное справочное бюро (НСБ) для учета находящихся в ее власти покровительствуемых лиц, включая военнопленных, раненых, больных и потерпевших кораблекрушение военнослужащих стороны противника и гражданских лиц, лишенных свободы. В кратчайший по возможности срок каждая сторона в конфликте должна передавать своему НСБ информацию об этих покровительствуемых лицах. НСБ обязано незамедлительно направлять такую информацию заинтересованным державам при посредничестве держав-покровительниц в соответствующих случаях и в любом случае посредством Центрального агентства по розыску МККК, чтобы родственники быстро получили нужную информацию.

Захваченным в плен комбатантам должен предоставляться статус военнопленных и обращаться с ними следует в соответствии с положениями Женевской конвенции III.

Лица, принимающие участие в военных действиях и захваченные в плен, должны считаться имеющими право на статус военнопленного, если они требуют этого статуса, или если они, как или если выясняется, что они имеют право на такой статус, или, имеют право на такой статус, или если сторона, за которой они числятся, требует предоставить им такой статус путем уведомления стороны, в чью власть они попали.

Если возникает сомнение относительно того, имеют ли лица, совершившие враждебные действия, право на статус военнопленного, такие лица должны пользоваться защитой ЖК III до тех пор, пока их статус не будет определен компетентным судом.

ЖК III и обычное МГП предусматривают среди прочего следующее:

- личные данные лишенных свободы лиц должны регистрироваться;
- МККК имеет право посещать военнопленных в соответствии со статьей 126 ЖК III, которую надо соблюдать; военнопленным должно быть разрешено отправить карточку о взятии в плен своей семье и в Центральное агентство по розыску МККК как можно скорее;
- военнопленным должно быть разрешено отправлять письма в любую точку мира и получать письма оттуда; единственными ограничениями, которые могут налагаться на осуществление этого права, являются те, которые конкретно разрешены в соответствии с Конвенцией;
- военнопленных следует содержать в местах, где обеспечена их безопасность и где имеются надлежащие условия интернирования, в том числе в отношении питания, воды, одежды, крова, гигиены и медицинского обслуживания;
- пытки и другие формы дурного обращения строго запрещены; военнопленным должна предоставляться защита от актов насилия или запугивания, а также от любопытства толпы;
- женщины должны содержаться в помещениях, изолированных от помещений для мужчин, за исключением тех случаев, когда члены одной семьи размещаются вместе; они должны находиться под непосредственным наблюдением женщин; к ним следует относиться со всем полагающимся их полу уважением;
- дети должны содержаться в помещениях, изолированных от помещений для взрослых, за исключением случаев, когда члены одной семьи размещены вместе.

С гражданскими лицами следует обращаться гуманно и с уважением. ЖК IV и обычное МГП предусматривают среди прочего следующее:

- личные данные лишенных свободы лиц должны регистрироваться;
- МККК имеет право посещать гражданских лиц, лишенных свободы, согласно статье 143 ЖК IV, которая должна соблюдаться; гражданским интернированным лицам должно быть разрешено отправить карточку о взятии в плен своей семье и в Центральное агентство по розыску МККК как можно скорее;
- им должно быть разрешено отправлять и получать корреспонденцию, а также принимать посетителей, особенно близких родственников, регулярно и как можно чаще;
- они должны содержаться в местах, где обеспечена их безопасность и где имеются адекватные материальные условия содержания под стражей, в том числе в отношении питания, воды, одежды, крова, гигиены и медицинского обслуживания;
- женщины должны содержаться отдельно от мужчин, а дети — от взрослых, за исключением случаев, когда члены одной семьи размещаются вместе;
- насилие в отношении жизни и личности гражданских лиц, лишенных свободы, включая пытки, сексуальное насилие и другие формы дурного обращения, строго запрещены;
- гражданские лица, лишенные свободы по любой причине, имеют также право на другие основные гарантии без дискриминации, к ним относятся запрет на взятие заложников и право на справедливый суд.

Стороны в конфликте должны воздерживаться от перевода лица, находящегося в их власти, в другое место или под контроль другого органа власти, если существуют серьезные основания полагать, что ему будет грозить опасность подвергнуться нарушению некоторых основополагающих прав, в частности насилию против жизни и личности, например убийству или пыткам и другим видам дурного обращения.

Дети должны быть объектом особого уважения и защиты; стороны в конфликте должны предоставлять им уход и помощь, в которых они нуждаются. В частности, дети, пострадавшие в результате вооруженного конфликта, имеют право на доступ к образованию в соответствии с их возрастом, на питание и медицинские услуги. Если они лишены свободы, они продолжают пользоваться особой защитой, на которую имеют право, будучи детьми. Незаконная вербовка детей в вооруженные силы запрещена; детям нельзя разрешать принимать участие в военных действиях. В случае необходимости лица, подвергнувшиеся незаконной вербовке, должны получить всю необходимую помощь для физического и психологического восстановления и социальной реинтеграции.

2. ВЕДЕНИЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Стороны в конфликте не имеют права на неограниченный выбор средств и методов ведения войны и должны поэтому соблюдать целый ряд норм, касающихся ведения военных действий, которые перечислены ниже.

- Четкое различие должно во всякое время проводиться между комбатантами и гражданскими лицами, а также между военными объектами и гражданскими объектами.
- В случае сомнения относительно того, является ли человек гражданским лицом, этот человек должен считаться гражданским лицом.
- Акты насилия или угрозы насилием, основной целью которых является терроризирование гражданского населения, запрещены.
- Нападения, которые поражают военные объекты, гражданских лиц и гражданские объекты неизбирательно, запрещены.
- Нападения на военные объекты, которые, как можно ожидать, вызовут случайные потери среди гражданского населения, нанесут ранения гражданским лицам или причинят ущерб гражданским объектам, или всё вместе, что будет чрезмерным по отношению к конкретному и непосредственному ожидаемому военному преимуществу, запрещены.
- Все практически возможные меры предосторожности должны быть приняты для того, чтобы избежать или в любом случае свести к минимуму случайные потери среди гражданских лиц, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам; каждая сторона в конфликте должна сделать все практически возможное для того, чтобы удостовериться, что цели являются военными объектами, и отменить или отложить нападение, если становится ясно, что цель не является военным объектом или что нападение может, как ожидается, причинить случайные потери среди гражданских лиц, ранения гражданских лиц, ущерб гражданским объектам или все это вместе, что было бы чрезмерным по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое ожидается получить.
- Если возможен выбор между несколькими военными объектами для достижения аналогичного военного преимущества, необходимо выбрать тот объект, нападение на который, как можно ожидать, менее всего подвергнет опасности гражданских лиц и гражданские объекты.
- Если позволяют обстоятельства, каждая сторона в конфликте должна сделать эффективное заблаговременное предупреждение о нападении, которое может затронуть гражданское население.
- Каждая сторона в конфликте должна также принять все практически возможные меры предосторожности для защиты гражданского населения и гражданских объектов, находящихся под ее контролем, от воздействия нападений.
- Использование «живых щитов» запрещено.
- Использовать голод среди гражданского населения в качестве метода ведения войны запрещается; объекты, необходимые для выживания гражданского населения, такие как запасы продовольствия, сельскохозяйственные районы, производящие продовольствие, урожай зерновых, сельскохозяйственные животные, установки для получения питьевой воды и запасы питьевой воды, а также ирригационные сооружения не должны подвергаться нападениям, уничтожаться, вывозиться или приводиться в негодность.

- Культурные ценности следует уважать и защищать; объекты культурного наследия и места отправления культа не должны быть объектами нападений, если они не становятся военными объектами.
- Установки и сооружения, содержащие опасные силы, а также иные военные объекты, расположенные в местах этих установок и сооружений или вблизи них, не должны становиться объектами нападений, даже когда эти объекты являются военными объектами, если такое нападение может вызвать высвобождение опасных сил и последующие серьезные потери среди гражданского населения.
- Методы и средства ведения войны следует использовать, уделяя должное внимание защите и сохранению природной окружающей среды; в контексте военных действий все возможные меры предосторожности должны быть приняты, чтобы избежать или в любом случае минимизировать случайный ущерб окружающей среде; запрещено использовать методы и средства ведения войны, которые предназначены для причинения или, как можно ожидать, причинят широкомасштабный, долговременный и серьезный ущерб природной окружающей среде.
- Запрещается отдавать приказы не давать никому пощады или угрожать этим либо вести военные действия на таком основании.
- Запрещается убивать, наносить ранения или брать в плен противника, прибегая к вероломству, то есть совершать враждебное действие под предлогом предоставления правовой защиты.
- Запрещены репрессалии в отношении гражданских лиц или гражданских объектов, находящихся под защитой Женевских конвенций.
- Все практически возможные меры предосторожности должны быть приняты при выборе средств и методов ведения войны, с тем чтобы не допустить или в любом случае свести к минимуму случайные потери среди гражданских лиц, ранения гражданских лиц или ущерб гражданским объектам.
- Запрещено использовать такие средства и методы ведения войны, которые причиняют излишние повреждения или ненужные страдания.
- Запрещается применять оружие, которое является неизбирательным по своему характеру.
- Запрещается применять следующие средства ведения военных действий:
 - яд и отравленное оружие,
 - биологическое оружие,
 - химическое оружие,
 - пули, которые легко разворачиваются или сплющиваются в теле человека,
 - пули разрывного действия,
 - ОВ для действий по подавлению массовых выступлений,
 - оружие, причиняющее повреждения в основном обнаруживаемыми осколками,
 - ослепляющее лазерное оружие.
- Кроме того, запрещается применять:
 - ядерное оружие в соответствии с Договором о запрещении ядерного оружия 2017 г.,
 - противопехотные мины в соответствии с Конвенцией о запрещении противопехотных мин 1997 г.,
 - кассетные боеприпасы в соответствии с Конвенцией по кассетным боеприпасам 2008 г.
- Согласно Протоколу V 2003 г. к Конвенции о конкретных видах обычного оружия стороны в вооруженном конфликте должны, в максимально возможной степени и насколько это практически возможно, регистрировать и сохранять информацию о применении боеприпасов взрывного действия или оставленных боеприпасов взрывного действия, чтобы содействовать быстрому обозначению и ликвидации, уничтожению или удалению взрывоопасных пережитков войны, а также информированию об опасности и предоставлению соответствующей информации стороне, контролирующей территорию, и гражданскому населению этой территории.

3. НОРМЫ, КОТОРЫЕ ДОЛЖНЫ СОБЛЮДАТЬСЯ В СИТУАЦИИ ОККУПАЦИИ

Следующие нормы применяются и должны соблюдаться в ситуациях оккупации по смыслу МГП.

- Оккупирующая держава отвечает за принятие всех мер, которые она в состоянии принять, для восстановления и обеспечения по возможности общественного порядка и безопасности.
- Оккупирующая держава должна гуманно обращаться с лицами, находящимися в ее власти; она должна уважать их личность, честь, семейные права, религиозные убеждения и обряды, а также их привычки и обычаи и не подвергать их дискриминации, в частности на основании расы, религии или политических убеждений.
- Оккупирующая держава должна защищать находящихся в ее власти лиц от актов насилия, особенно от пыток, жестокого обращения, сексуального насилия или любого другого оскорбительного и унижающего достоинство обращения; коллективные наказания запрещены.
- Оккупирующая держава отвечает за обеспечение здравоохранения и санитарного состояния, а также за снабжение продуктами и товарами медицинского назначения, насколько ей позволяют имеющиеся средства.
- Оккупирующая держава должна согласовать схемы оказания помощи населению оккупированной территории, если оно полностью или частично не снабжается всем необходимым в достаточной степени, особенно если такую гуманитарную помощь предлагает МККК или другие беспристрастные гуманитарные организации.
- Нельзя насильственно перемещать или депортировать всё гражданское население оккупированной территории или его часть, если этого не требуют безопасность соответствующего населения или настоятельная военная необходимость; оккупирующая держава не может депортировать или перемещать часть своего собственного гражданского населения на территорию, которую она оккупирует.
- Оккупирующая держава в сотрудничестве с национальными и местными властями должна способствовать надлежащему функционированию всех учреждений, которые заботятся о детях и об их образовании.

4. ЛИЦА, ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ, И УМЕРШИЕ

От каждой стороны в конфликте требуется обеспечить лиц из состава вооруженных сил и вспомогательного персонала в сфере ее юрисдикции средствами установления личности.

Каждая сторона в конфликте должна принять все практически возможные меры для установления местонахождения лиц, пропавших без вести в результате вооруженного конфликта, и обязана предоставить их родственникам любую информацию об их участии, которой она располагает.

НСБ каждой стороны должны отвечать на все запросы, которые могут быть получены касательно покровительствуемых лиц.

К умершим следует относиться с уважением, и о них должна предоставляться информация.

- Всегда, когда позволяют обстоятельства, и особенно после боя каждая сторона в конфликте должна незамедлительно принять все возможные меры к тому, чтобы разыскать, подобрать и эвакуировать умерших. Она должна не допустить ограбления умерших. Запрещается нанесение увечий умершим.
- Следует всячески содействовать возвращению останков умерших по просьбе стороны, к которой они принадлежали, или по просьбе их родственников.
- Умершие должны быть погребены с уважением.

- С целью установления личности умерших каждая сторона в конфликте должна регистрировать всю имеющуюся информацию до погребения и отмечать местоположение могил.
- В отношении умерших противостоящей стороны, попавших в руки противника, каждая сторона в конфликте должна регистрировать любые данные, которые могут помочь их опознанию, и передавать эту информацию в свое НСБ как можно скорее.
- Когда начинаются военные действия, каждая сторона в конфликте должна организовать официальную службу могил, чтобы были возможны последующие эксгумации, опознание и возможная транспортировка тел на родину.
- Как только позволят обстоятельства и по крайней мере по завершении военных действий службы могил сторон в конфликте должны через НСБ обмениваться списками с указанием точного места и обозначения могил вместе с данными умерших, погребенных там.
- Умершие интернированные гражданские лица: держащая в плену держава отправит через НСБ списки могил умерших интернированных лиц, включая все данные, необходимые для их опознания, державам, за которыми они числились.

5. УВАЖЕНИЕ И ЗАЩИТА МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЭМБЛЕМ КРАСНОГО КРЕСТА И КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА

Медицинский персонал, больницы и другие медицинские учреждения, а также машины скорой помощи и другие медицинские транспортные средства, которым поручено выполнять исключительно медицинские обязанности, должны уважаться и защищаться при всех обстоятельствах.

Нападения на медицинский персонал и объекты, обозначенные эмблемой Красного Креста или Красного Полумесяца, запрещены.

Любое нецелевое использование эмблем Красного Креста или Красного Полумесяца запрещено. Каждая сторона в конфликте должна принять все меры, необходимые для предотвращения и пресечения любого злоупотребления эмблемами.

6. ОПЕРАЦИИ ПО ОКАЗАНИЮ ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ

Персонал, оказывающий гуманитарную помощь, и объекты, используемые для операций по оказанию гуманитарной помощи, должны уважаться и защищаться.

Стороны в конфликте, у которых есть право контроля, должны разрешать и облегчать быстрый и беспрепятственный провоз гуманитарной помощи для нуждающихся в ней гражданских лиц, которая имеет беспристрастный характер и предоставляется без какого-либо неблагоприятного различия.

Стороны в конфликте должны обеспечить свободу передвижения уполномоченному персоналу, оказывающему гуманитарную помощь, что необходимо для выполнения его функций. Передвижение этого персонала может временно ограничиваться только в случае настоятельной военной необходимости.

7. СОБЛЮДЕНИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОБЛЮДЕНИЯ МГП

Государства должны соблюдать и обеспечивать соблюдение МГП при всех обстоятельствах.

- Каждая сторона в конфликте должна соблюдать и обеспечивать соблюдение МГП своими вооруженными силами и другими лицами или группами, фактически действующими по их поручению или под их руководством и контролем, а также другими государствами и негосударственными сторонами.
- Каждая сторона в конфликте должна обеспечить подготовку по МГП для своих вооруженных сил и должна поощрять подготовку гражданского населения по МГП.
- Каждая сторона в конфликте должна обеспечить наличие юридических советников, когда необходимо предоставлять консультации командирам соответствующего уровня по вопросам применения МГП.
- Обязательство соблюдать и обеспечивать соблюдение МГП не зависит от взаимности.

8. РОЛЬ МККК

МККК, будучи беспристрастной, нейтральной и независимой гуманитарной организацией, чей мандат в первую очередь заключается в том, чтобы обеспечить точное соблюдение МГП, а также защиту и помощь жертвам вооруженных конфликтов, будет, со своей стороны, готов выполнять задачи, порученные ему Женевскими конвенциями от 12 августа 1949 г., Дополнительными протоколами к ним и Уставом Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. В частности, МККК просит, чтобы ему были предоставлены все возможности, необходимые для получения доступа ко всем лицам, пострадавшим от военных действий: местным жителям, перемещенным лицам, раненым и больным или к лицам, лишенным свободы.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Международный Комитет Красного Креста (МККК) является беспристрастной, нейтральной и независимой организацией, чьи цели и задачи носят исключительно гуманитарный характер и заключаются в том, чтобы защищать жизнь и достоинство людей, пострадавших от вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия, и предоставлять им помощь. МККК руководит деятельностью Движения по оказанию международной гуманитарной помощи в ситуациях вооруженных конфликтов и других ситуациях насилия и координирует ее. Пропагандируя и укрепляя международное гуманитарное право и универсальные гуманитарные принципы, МККК прилагает все усилия к тому, чтобы предотвратить страдания людей. МККК, основанный в 1863 г., стоит у истоков Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца.

 www.icrc.org/ru

 t.me/mkkek_ru

 vk.com/icrc_rus

МККК

Международный Комитет Красного Креста
19 avenue de la Paix
1202, Женева, Швейцария
Т +41 22 734 60 01
shop.icrc.org
© МККК, июнь 2025 г.